

Компенсация за неисполнение судебного акта. На какие вопросы не ответил Верховный суд

- Какие факторы учитывают суды при определении размера судебной неустойки
- Можно ли привязать сумму судебной неустойки к ставке рефинансирования
- Удастся ли снизить неустойку по причине ее несоразмерности убыткам заявителя

Семен Иванович Лопатин,
юрист арбитражной практики
юридической фирмы VEGAS
LEX
lopatin@vegaslex.ru

**Хава Магомедовна
Аушева,**
младший юрист практики
по проектам в энергетике
юридической фирмы
VEGAS LEX
ausheva@vegaslex.ru

С 2015 года кредиторы получили право требовать денежную компенсацию, если должник не исполнил судебный акт в натуре (ст. 308.3 ГК РФ). Эта возможность впервые получила закрепление в российском законодательстве. Однако сам институт денежной компенсации за неисполнение судебного акта появился в России еще в 2014 году, когда Пленум ВАС РФ принял постановление от 04.04.2014 № 22 (документ утратил силу; далее — Постановление Пленума ВАС № 22).

В настоящее время стороны активно используют право на судебную неустой-

ку. Однако до сих пор нет точного понимания, как определить сумму компенсации, за какой период ее исчислять и когда ее можно уменьшить. Разъяснения Верховного суда 2016 года не улучшили эту ситуацию.

Суд не учитывает убытки взыскателя при определении судебной неустойки

Если должник не исполнил обязательство, кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязатель-

ства. Суд по требованию кредитора вправе присудить ему денежную сумму на случай неисполнения судебного акта в размере, определяемом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ).

Пункт 1 ст. 308.3 ГК РФ отсылает к ст. 330 ГК РФ (понятие неустойки). Таким образом, хотя законодатель и не указал природу взыскиваемой суммы, из структуры нормы явно следует, что она рассматривается как некий новый вид неустойки. Это предположение подтвердил и Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»; далее — Постановление Пленума ВС № 7).

Такой подход породил много вопросов как на практике, так и в теории. Например, если предположить, что судебная неустойка является законной, то на нее должны распространяться положения ст. 332 ГК РФ. Соответственно, стороны вправе увеличить ее размер своим соглашением. Однако это противоречит ст. 308.3 ГК РФ и разъяснениям ВС РФ. Более того, неустойку по смыслу ГК РФ можно взыскать как по неденежным, так и по денежным требованиям. В свою очередь, ст. 308.3 ГК и Пленум ВС РФ указывают, что судебная неустойка присуждается только в случае неисполнения обязательства в натуре.

Внимания заслуживают также положения п. 28 Постановления Пленума ВС № 7, согласно которым сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки возмещаются сверх судебной неустойки.

Судебная неустойка не должна компенсировать взыскателю убытки, связанные

с неисполнением судебного акта, поскольку такие убытки возмещаются отдельно.

Судебная неустойка — это денежная сумма, которую суд определяет исходя из личности должника, чтобы понудить его своевременно исполнить такой судебный акт. При этом убытки взыскателя, его имущественное положение и характер судебного акта суд не учитывает.

Так, например, в одном из дел суд указал, что «судебная неустойка является самостоятельной суммой, определяемой с учетом степени затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественного положения, а также иных заслуживающих внимания обстоятельств. Судебная неустойка не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре: такие убытки подлежат возмещению сверх суммы судебной неустойки» (постановление АС Московского округа от 15.09.2016 по делу № А41-66901/13).

При этом финансовое состояние должника не освобождает его от надлежащего исполнения судебного акта, что подтверждается судебной практикой (постановления АС Северо-Западного округа от 14.07.2016 по делу № А56-17046/2015, Центрального округа от 08.11.2016 по делу № А23-4491/2014).

Неустойку можно взыскать даже за период, когда статья 308.3 ГК не вступила в силу

Суд взыскивает судебную неустойку исходя из срока неисполнения должником решения суда — начиная с момента, когда решение вступит в законную силу либо истечет срок для добровольного исполнения судебного акта (ч. 2 ст. 174 АПК РФ), и заканчивая моментом, когда должник исполнит обязательство в натуре.

Поскольку судебная неустойка призвана побудить должника исполнить судебный

акт и компенсировать взыскателю ожидание такого исполнения, то лишать взыскателя права получить судебную неустойку с момента неисполнения судебного акта неправомерно (постановление АС Северо-Западного округа от 20.06.2016 по делу № А56-64754/2012).

Должники часто ссылаются на невозможность применения ст. 308.3 ГК РФ к отношениям, возникшим до момента вступления статьи в силу.

Акты гражданского законодательства имеют прямое действие, то есть применяются исключительно к тем отношениям, которые возникли с момента вступления соответствующих норм в силу. На отношения, возникшие до введения в действие соответствующей нормы, ее действие распространяется только в случаях, когда закон это прямо предусматривает (ст. 4 ГК РФ).

Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ (далее — Закон № 42-ФЗ), который ввел в ГК РФ рассматриваемую статью, содержит разъяснения относительно ее вступления в силу. Согласно ст. 2 указанного закона ст. 308.3 ГК РФ применяется к правоотношениям, возникшим после его вступления в силу, либо к правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу закона в рамках ранее возникших правоотношений.

Таким образом, обязанность выплатить судебную неустойку возникает после вступления в силу ст. 308.3 ГК РФ на основании соответствующего судебного акта и распространяется на возникшие ранее правоотношения.

Довод о возможности применить ст. 308.3 ГК РФ в отношении судебных актов, срок неисполнения которых наступил до вступления этой статьи в силу, подтверждается судебной практикой.

Так, Верховный суд РФ взыскал судебную неустойку за период неисполнения судебного акта с 02.09.2013 по 01.12.2015 (определение от 25.10.2016 № 307-ЭС-15-

16404). Суд указал, что если Постановление Пленума ВАС № 22 утратило силу, это не лишает взыскателя права получить компенсацию за неисполнение судебного акта в силу положений ст. 308.3 ГК РФ и п. 28 Постановления Пленума ВС № 7, действовавших на момент принятия обжалуемого судебного акта.

В другом деле суд отклонил утверждение о том, что к спорным правоотношениям не применяются положения ст. 308.3 ГК РФ, поскольку стороны заключили договор до введения в действие статьи (01.06.2015). В обоснование данной позиции суд сослался на ст. 2 Закона № 42-ФЗ (постановление АС Северо-Западного округа от 14.07.2016 по делу № А56-17046/2015).

Суды часто удовлетворяют требования за период, который начал течь до вступления в силу ст. 308.3 ГК РФ, без ссылок на конкретные нормы права.

В качестве примера можно привести постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2017 по делу № А21-9654/2013. Здесь суд взыскал судебную неустойку на основании ст. 308.3 ГК РФ за все время неисполнения судебного акта, включая период, предшествующий дате вступления статьи в силу. Суд указал, что на момент обращения истца с заявлением о взыскании судебной неустойки ст. 308.3 ГК РФ уже действовала.

К аналогичному выводу пришел Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд. Суд начислил неустойку с 22.08.2015, то есть за весь срок неисполнения судебного акта, включая период, предшествующий дате вступления в силу ст. 308.3 ГК РФ (постановление от 08.02.2017 по делу № А63-9582/2012).

В другом деле суд отклонил доводы ответчика о неправомерности применения ст. 308.3 ГК РФ к правоотношениям сторон из договора от 13.07.2010 и решения арбитражного суда от 07.12.2013, поскольку

данная норма вступила в силу с 01.06.2015. Суд признал обоснованным решение суда первой инстанции применить судебную неустойку к правоотношениям сторон, возникшим до вступления в силу ст. 308.3 ГК (постановление 2ААС от 06.09.2016 по делу № А29-10424/2015).

Довольно интересное обоснование по рассматриваемому вопросу дал Тринадцатый арбитражный апелляционный суд (постановление от 10.03.2017 по делу № А26-8730/2016). Он указал, что право кредитора требовать в судебном порядке присуждения исполнения обязанности в натуре и взыскания неустойки на случай неисполнения судебного акта не является новеллой гражданского законодательства.

Возможность для кредитора обратиться в суд с таким иском существовала и до вступления в силу Закона № 42-ФЗ. Кредитор мог потребовать присуждения исполнения обязательства в натуре в качестве одного из способов защиты гражданских прав, установленных ст. 12 ГК РФ.

Из вышесказанного следует вывод, что судебная практика преимущественно идет по пути взыскания судебной неустойки за весь период неисполнения судебного акта, включая период, предшествующий дате вступления ст. 308.3 ГК РФ в силу.

Суды продолжают использовать финансовое состояние должника как критерий определения размера судебной неустойки

Постановления о взыскании судебной неустойки редко содержат подробное описание того, как суд ее рассчитывал. Чаще всего они содержат общие фразы и ссылки на норму ст. 308.3 ГК РФ и Постановление Пленума ВС № 7. В связи с этим взыскателю довольно сложно изначально определить размер заявляемого требования, а судам объективно рассчитать его.

Законодатель не конкретизировал методику расчета судебной неустойки, что

вызывает множество сложностей на практике. Прежде всего, это связано с тем, что ст. 308.3 ГК РФ направлена на защиту прав кредитора по неденежным обязательствам. Недостаточная регламентация порядка исчисления судебной неустойки дает участникам гражданских правоотношений свободу предлагать любые экономически обоснованные способы расчета.

Закон лишь указывает на обязанность суда устанавливать в судебном акте размер и (или) порядок определения судебной неустойки (п. 32 Постановления Пленума ВС № 7).

Денежные средства, присуждаемые истцу на случай неисполнения судебного акта, определяются в твердой денежной сумме, взыскиваемой единовременно, либо денежной сумме, начисляемой периодически. Также возможно установить судебную неустойку в виде прогрессивной шкалы. Прогрессивная шкала расчета предполагает планомерное (периодическое) увеличение размера судебной неустойки на определенную сумму до даты фактического исполнения судебного акта.

Чаще всего взыскатели просят установить размер судебной неустойки в виде фиксированной суммы (постановления 1ААС от 14.06.2016 по делу № А43-29155/2015, от 07.10.2016 по делу № А43-33560/2015, 7ААС от 28.11.2016 по делу № А03-11742/2014, 2ААС от 12.01.2017 по делу № А31-1092/2015). Наименее распространена практика взыскания судебной неустойки в виде процента от суммы, а также в виде прогрессивной шкалы (постановления 1ААС от 22.08.2016 по делу № А79-746/2016, 7ААС от 30.12.2016 по делу № А45-19017/2015, 9ААС от 13.03.2017 по делу № А40-50726/16).

Анализ судебной практики не позволил выявить единых критериев расчета судебной неустойки, которыми руководствовались взыскатели при обращении с соответствующими требованиями в суд.

Согласно общим принципам расчета компенсации задача суда сводится к установлению такого размера, который сделает исполнение судебного решения более выгодным для ответчика, чем его неисполнение (п. 32 Постановления Пленума ВС № 7).

При определении суммы денежных средств на случай неисполнения судебного акта суд учитывает степень затруднительности исполнения судебного акта, возможности ответчика по добровольному исполнению судебного акта, его имущественное положение, в частности размер финансового оборота, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (определение ВС РФ от 06.06.2016 по делу № А60-54358/2014, постановление АС Западно-Сибирского округа от 02.11.2016 по делу № А27-10879/2013).

Критериев, предложенных ВС РФ, не всегда достаточно, чтобы определить размер судебной неустойки. Подход ВАС РФ к определению размера компенсации давал более четкие рекомендации: суд учитывал также имущественное положение должника, в частности размер его финансового оборота, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства. То есть суды имели возможность определить хотя бы примерные рамки присуждаемой суммы, точку отсчета.

Некоторые суды, не имея четких критериев для установления суммы компенсации, продолжают использовать финансовое состояние должника как один из критериев определения размера судебной неустойки. Так, в одном из дел суд указал, что необходимо учитывать степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика добровольно исполнить судебный акт, его имущественное положение, в частности размер финансового оборота, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства (постановление 16ААС от 08.02.2017 по делу № А63-9582/2012).

Представляется, что возвращение данного критерия в разъяснениях ВС РФ пошло

бы на пользу правоприменению и существенно облегчило бы определение размера судебной неустойки. Помимо судов его могли бы применять и взыскатели для изначального определения сумм, которые они вправе взыскать.

Суды чаще всего присуждают судебную неустойку в твердой сумме

Суды не пришли к единообразному применению ст. 308.3 ГК РФ в части расчета судебной неустойки. Прежде всего, это связано с тем, что закон не регламентирует способы расчета судебной неустойки, а в компетенцию суда входит только решение вопроса разумности ее размера с учетом конкретных обстоятельств дела.

Неопределенность в расчете судебной неустойки разрешится только после издания законодателем акта с соответствующими разъяснениями. При этом пределы взыскиваемой суммы должны определяться исходя из финансового состояния должника. Судебная неустойка не должна привести к банкротству, то есть должна быть посильной для исполнения.

Рассмотрим, какие суммы суды присуждали в конкретных спорах, применяя различные способы расчета судебной неустойки.

Взыскание неустойки в виде фиксированной суммы. Истец требовал взыскать с ответчика судебную неустойку в размере 50 167 руб. ежемесячно по дате фактического исполнения решения суда. Обосновывая размер компенсации, заявитель ориентировался на двойную ставку арендной платы (увеличенную на норму рентабельности — 9,25%), определенную судом в рамках дела № А31-7255/2015 в качестве неосновательного обогащения, которое ответчик должен выплатить истцу за использование сооружений причала.

Суд принял во внимание принципы справедливости и соразмерности присуждения

судебной неустойки, учел факт взыскания истцом с ответчика неосновательного обогащения и посчитал обоснованным взыскать единовременную неустойку в твердой сумме — 50 тыс. руб., с последующим взысканием судебной неустойки из расчета 500 руб. за каждый день неисполнения решения суда (постановление 2ААС от 12.01.2017 по делу № А31-1092/2015).

Интересный способ расчета судебной неустойки предложил истец в рамках дела № А29-2667/2016. Истец требовал взыскать судебную неустойку в размере трехкратного уровня инфляции с ежемесячной выплатой по день фактического исполнения решения. Однако суд отказал в удовлетворении исковых требований, поскольку в силу ст. 308.3 ГК РФ судебная неустойка присуждается при нарушении должником неденежных обязательств. Неисполнение денежного обязательства влечет уплату договорной (законной) неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами (постановление 2ААС от 28.11.2016 № 02АП-9586/2016).

В другом деле суд частично удовлетворил требования истца о взыскании с ответчика компенсации за прошедший период неисполнения судебного акта в размере 200 тыс. руб. и за каждый последующий месяц неисполнения в размере 30 тыс. руб. (определение АС Республики Коми от 29.06.2016 по делу № А29-4404/2013).

Суд взыскал с должника компенсацию за неисполнение решения суда в сумме 50 тыс. руб., а также 10 тыс. руб. за каждый месяц неисполнения судебного акта. При этом суд исходил из общих принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из недобросовестного поведения, учел необходимость соблюдения баланса интересов участвующих в деле лиц и конкретные обстоятельства дела. Апелляция поддержала позицию суда первой инстанции (постановление 2ААС от 30.09.2016 по делу № А29-4404/2013).

Взыскание неустойки в виде прогрессивной шкалы. Арбитражный суд Тверской области рассмотрел заявление о присуждении судебной неустойки в размере 1 млн руб. (за период с 26.03.2013 по 14.04.2016) и с 15.04.2016 — в размере 300 тыс. руб. за каждый месяц неисполнения судебного акта с ежемесячной индексацией данной суммы на 100%.

Суд взыскал с ответчика 1 млн 180 тыс. руб. судебной неустойки. Также суд определил, что с 01.06.2016 до полного исполнения судебного решения сумма судебной неустойки составит 180 тыс. руб. (постановление 14ААС от 28.09.2016 по делу № А66-7083/2011).

В рамках другого дела истец требовал взыскать судебную неустойку по следующей формуле:

$$S = 1\,000,00 \text{ руб.} + 1\,000,00 \text{ руб.} \times (n - 1) - \text{за каждый день просрочки, где:}$$

S — сумма задолженности за один день неисполнения требования освободить нежилое помещение;

n — порядковый номер недели, в которой находится день просрочки исполнения.

Суд установил судебную неустойку по данному делу в размере 500 руб. в день до момента исполнения судебного акта в полном объеме (решение АС Чувашской Республики от 19.05.2016 по делу № А79-746/2016).

Взыскание неустойки в виде процента от суммы. Истец требовал взыскать судебную неустойку в размере 1/300 ставки рефинансирования Банка России от цены контракта.

Суд отказал в удовлетворении данного требования, поскольку истец, ссылаясь на ст. 308.3 ГК РФ, фактически требовал начислить пени по условиям муниципального контракта за просрочку исполнения, вытекающего из контракта гарантийного обязательства. Однако суд указал, что само по себе это не исключает примене-

ние к должнику предусмотренной контрактом ответственности в общем порядке (п. 2 ст. 308.3 ГК РФ). В итоге суд взыскал судебную неустойку в уменьшенном размере (постановление 2ААС от 06.09.2016 по делу № А29-10424/2015).

Неустойку нельзя снизить в порядке статьи 333 ГК РФ

Суды занимают противоречивые позиции в вопросе снижения судебной неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ.

Так, апелляция снизила размер судебной неустойки, поскольку суд первой инстанции нарушил баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба (постановление 16ААС по делу № А63-9582/2012, отменено постановлением АС Северо-Кавказского округа от 27.07.2017 № Ф08-2582/2017).

Аналогичная позиция содержится в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2016 по делу № А40-60676/2015. В мотивировочной части судебная коллегия отметила, что неустойка должна носить компенсационный характер, а не выступать карательной мерой. Выплата истцу должна составлять такую сумму компенсации его потерь, которая будет адекватна и соизмерима с нарушенным интересом.

В другом деле суд снизил размер судебной неустойки в связи с несоответствием заявленного размера принципам справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (постановление 15ААС от 01.03.2017 по делу № А32-8887/2015).

Однако есть и противоположная практика, когда суды отказывают в необоснованном уменьшении судебной неустойки. Так, апелляционный суд отказал заявителю в снижении размера судебной неустойки. Суд указал, что необоснованное уменьше-

ние неустойки с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях. Это может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать негативные макроэкономические последствия (постановление 15ААС от 17.05.2016 по делу № А53-2459/2016).

Представляется, что суды не должны снижать судебную неустойку по правилам ст. 333 ГК РФ. Этот вывод следует из п. 69 Постановления Пленума ВС № 7. По смыслу данного разъяснения, к судебной неустойке ст. 333 ГК РФ неприменима, поскольку ее размер, в отличие от обычной неустойки, определяет суд с учетом закрепленных в ст. 308.3 ГК РФ принципов и зависит от совокупности обстоятельств дела, а также внутреннего убеждения судьи.

Более того, в некоторых актах суды прямо делают вывод о недопустимости применения этой статьи, поскольку положения ст. 308.3 ГК РФ изначально подразумевают установление судебной неустойки в соответствии с принципами справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (постановления 17ААС от 28.01.2016 № 17АП-11773/2014-ГК, СИП от 18.01.2017 по делу № А65-29780/2014).

Так, суд Республики Татарстан указал на возможность применения п. 1 ст. 333 ГК РФ лишь к неустойке, установленной законом или договором, и невозможность применения указанной статьи к судебной неустойке, установленной вступившим в силу решением суда (постановление от 18.01.2017 по делу № А65-19780/2014).

В рамках другого дела апелляция отказала в отмене определения о взыскании компенсации за неисполнение судебного акта, поскольку компенсация, взыскиваемая на основании п. 3 Постановления Пленума ВАС № 22, не является неустойкой или про-

центами за пользование чужими денежными средствами. Это исключает возможность применения ст. 333 ГК РФ. Кроме того, справедливость, разумность и обоснованность размера компенсации установлена судом уже при определении размера компенсации (постановление 17ААС от 14.10.2014 по делу № А60-6168/2014).

Таким образом, снижение судебной неустойки в порядке ст. 333 ГК РФ недопустимо в силу следующих обстоятельств:

- судебная неустойка устанавливается конкретным судебным актом, а не законом или договором, как обычная неустойка, что исключает применение к ней п. 69 Постановления Пленума ВС № 7;
- судебная неустойка изначально определяется судом с учетом закрепленных в ст. 308.3 ГК РФ принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или

недобросовестного поведения (то есть априори такая компенсация не может быть явно несоразмерной нарушению).

Анализ судебной практики применения норм о судебной неустойке показал, что количество требований о присуждении такой меры неуклонно растет. Однако имеющиеся пробелы и противоречия не устранены, что порождает правовую неопределенность в применении норм ст. 308.3 ГК РФ.

Верховный суд РФ уже дал свои разъяснения по поводу указанной статьи, поэтому нет оснований полагать, что в ближайшее время он вернется к рассмотрению возникших спорных вопросов по судебной неустойке.

К сожалению, единственным выходом из сложившейся ситуации представляется наработка большого объема судебной практики, которая даст однозначные ответы на возникшие вопросы. **АП**

Реклама

Чтобы было понятно, куда двигаться

lawyercom.ru
практический журнал
для юриста

Подписка за минуту 8-800-550-15-98